

Этот слуга прожил в поместье с детства, уже более десяти лет, и был самым оборотистым. С тех пор как господин упал в воду, в доме ходили разные слухи. Большинство говорили, что беда случилась из-за того, что старая госпожа заставила его поклясться перед предками рода Су найти старшего сына и обращаться с ним как следует, а господин клятву нарушил. В последнее время, когда муж бредил в лихорадке, он все время повторял имя этого сына — значит, ветер подул в другую сторону.

Как человек, искушенный в житейских мудростях, слуга знал: важно вовремя соскочить с ветки, чтобы упасть на мягкое.

Поэтому со Су Лином он был предупредителен вдвойне.

Устроив Су Лина поудобнее, слуга поклонился и вышел.

Су Лин, переживший только что бурю, наконец немного расслабился. Сидя на стуле, он пытался осмыслить всё, что с ним случилось.

Как там бабушка? Если бы можно было, он бы побежал проведать её. В душе боролись тревога и ненависть к госпоже Чжоу, такой злобной и коварной. Не прошло и дня с его возвращения в поместье Су, а столько нагорело! Су Лин чувствовал себя совершенно обессиленным.

И зачем «отец» приказал ждать в его кабинете? Он думал и думал, но ничего не выходило.

Су Лин был смертельно уставшим, и когда напряжение спало, его сморила сонливость. Пламя свечи колыхалось, усыпляя.

В полудреме вдруг с грохотом распахнулась дверь, ворвался сквозняк и мгновенно задул свечу. Комната погрузилась во тьму, Су Лин в страхе вскочил.

На дворе было темно. Он увидел высокую фигуру, медленно приближающуюся к нему. Лица не разобрать, чернеет. Су Лин вжался в стену в ужасе:

— Ты, ты кто?

Фигура приближалась, и Су Лин почувствовал, как давящее дыхание наваливается на него. Сердце екнуло и замерло в горле.

Лишь при слабом свете луны он смог разглядеть лицо.

Су Лин дрожащим голосом прошептал:

— Отец...

Су Хуаньчжи не ответил, только глаза его светились в темноте. Он подошел вплотную, прижался к Су Лину всем телом. Рука, слегка дрожа, с сомнением коснулась его лица:

— Су Лин...

Су Лин испугался, не понимая, что происходит, и отталкивал его:

— Ты... ты...

Рука была ледяной, медленно ощупывала его лицо. Су Лину было страшно, он беззвучно простонал:

— Отец...

Вдруг за спиной раздался грустный голос:

— Су Лин, это ты? Мой Су Лин...

Су Лину стало жутко. Этот Су Хуаньчжи казался ему страшнее, чем равнодушный отец из памяти. Он резко оттолкнул его и бросился к двери, но не успел сделать и шага, как его схватили за талию.

— Чэнь Фэй, — с отчаянием в голосе произнес человек за его спиной. — Ты помнишь Чэнь Фэя?

Су Лин окаменел.

Ночь была прохладной, снаружи слышался тихий перебеж ручья. Ветер налетал, вздымал воду, она ударялась о берег и откатывалась, эхом разносись в тишине. Вокруг было тихо, только сердце стучало: тук-тук, всё громче и громче. Хоть и была ночь начала лета, Су Лин замерз. Холод пробирал с ног до головы, словно ледяной ветер, заползал под одежду, поглощал его.

Он почти не мог дышать.

Чэнь Фэй... Как он мог забыть? Это имя прошло сквозь всю его юность, полную тайн.

Все его «первый раз» были связаны с Чэнь Фэем.

Вся радость, вся боль до предела — всё исходило от него.

Его юность была такой бледной и скучной, пока не появился этот человек и не оставил на ней глубокий след.

Они с Чэнь Фэем были не парой.

Оба из маленького городка, но Чэнь Фэй на фоне Су Лина, который был ниже травы и тише воды, сиял как солнце. Красивый, гордый, лучезарный — гордость родителей, центр внимания в школе, любимец учителей. Каждый, кто с ним общался, невольно тянулся к нему.

Кроме Су Лина.

Юный Су Лин был ничтожеством. Родители бросили его, директора приюта подобрали, он рос тихо-тихо. Лишь благодаря подачкам от общества милосердия он мог учиться. Сидел в самом углу класса, учился кое-как, даже учителям нужно было время, чтобы вспомнить, как его зовут.

Даже свою любовь к Чэнь Фэю он скрывал так, что ни единого следа не оставил.

Ведь такие наклонности казались ему страшным грехом. А Чэнь Фэй был словно божество. Су Лин, униженный и грешный, даже думать о нем боялся — казалось, он оскверняет этот светлый образ.

Но удержаться было невозможно, совсем невозможно.

Стоило подумать о нем — сердце ныло. Это был как огромный соблазн впереди и бездонная яма. Но хотелось идти, даже если разобьешься вдребезги, даже если сгинешь в пепел, — желание вело вперед.

Хотелось видеть его, неудержимо хотелось, хоть на миг, хоть издалека.

Он прикидывался, что идет за водой в ларек, и медленно шел мимо спортплощадки, чтобы увидеть, как этот лучезарный мальчик льет пот. Знал, во сколько Чэнь Фэй идет в школу, и делал огромный крюк, чтобы идти за ним поодаль, боясь подойти и ближе. Тайком стоял под окнами и смотрел на свет в его комнате, пока он не гас, и только тогда плелся домой. Втайне следил за доской почета: если Чэнь Фэй поднимался выше — радовался, если опускался — впадал в уныние.

Так он и любил, ниже травы, ниже травы.

Чэнь Фэй никогда бы не узнал, что такой человек существовал и тенью следовал за ним три года, если бы не внезапное признание.

Их, таких разных, судьбы сплелись в юные годы, сплетались и переплетались.

Для юного Су Лина Чэнь Фэй был всем.

Всем, что вошло в плоть и кровь, а потому потом принесло невыносимую боль.

Су Лина развернули к себе, заставляя смотреть правде в глаза.

— Ты помнишь Чэнь Фэя?

Су Лина трясло крупной дрожью, он смотрел на этого чужого и знакомого человека с невероятием. Безумие становилось всё безумнее. Ему казалось, что он тонет, воздуха не хватает.

Он зажал уши руками и отчаянно затряс головой.

Су Хуаньчжи весь дрожал от возбуждения, он крепко обнял Су Лина:

— Чэнь Фэй, я Чэнь Фэй! Су Лин, я наконец нашел тебя!

Тело в его объятиях билось в конвульсиях. Су Хуаньчжи, или вернее Чэнь Фэй, прижимал его к себе, втискивал в объятия, словно боясь, что тот исчезнет.

— Я думал, я больше никогда тебя не найду! Су Лин, я был неправ! Я развелся с Синьжань.

— ...

Чэнь Фэй взял лицо Су Лина в ладони. Это лицо так отличалось от того, что он помнил, такого простого и обычного, но Чэнь Фэй знал: это он.

Переселение душ казалось ему чем-то из области фантастики, последние дни были мучением, пока он от слуги не узнал, что у него есть сын по имени Су Лин.

Чэнь Фэй был потрясен и одновременно счастлив. Видимо, этот Су Лин как-то связан с ним.

Переселение прошло не гладко: он то приходил в себя, то снова проваливался во тьму, пока вечером слуга по имени Чан Фу не сообщил, что старший сын Су Лин вернулся и находится у его «жены». В страхе и азарте он помчался туда. Лицо может измениться, но манеры, осанка, что въелось в подкорку — это не меняется. Хотя полной уверенности не было, это дало ему огромную надежду.

И сейчас реакция юноши прямо говорила ему: это его Су Лин.

Тот самый Су Лин, которого он когда-то считал пылью под ногами.

Су Лин оттолкнул его, готовый разрыдаться:

— Я... я не он! Я не он!

Чэнь Фэй, весь на эмоциях, от этого толчка отлетел к стене. Он только что оправился от болезни и не смог устоять, чуть не упал, но собрал последние силы и снова бросился к Су Лину, обнимая его:

— Су Лин! — глаза его налились кровью. — Это ты! Я знаю, что это ты!

<http://bllate.org/book/16679/1530441>